

УДК 94(47)02

ББК 63.3(2)4

DOI 10.25797/NG.2020.7.3.003

Е. А. Шишка

МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙЦЕВ 30-40-Х ГГ. XIII ВЕКА

Аннотация: В данной статье на основе анализа латинских письменных источников автором исследуется проблема восприятия монгольских завоевателей европейскими книжниками, политическими и религиозными деятелями в 30-40-е гг XIII века. Проводится сравнение содержания текстов авторов Восточной и Западной Европы между современниками и очевидцами монгольского нашествия 1237-1242 гг. Выделяются источники информации о завоевателях. Также автором рассматривается влияние слухов на формирование стереотипов о монголах и отмечается, что в середине XIII века Европа делает первые шаги к пониманию того, что из себя представляет Монгольская империя и как с ней взаимодействовать.

Ключевые слова: Монгольская империя, имагология, Средневековье, монгольское нашествие.

На протяжении нескольких столетий одной из тех тем, которая не перестает привлекать внимания новых исследователей и любителей истории, является великое монгольское нашествие. Это событие отразилось в многочисленных текстах – европейских, древнерусских, арабо-персидских, армянских, грузинских, китай-

ских и монгольских книжников, в работах очевидцев, современников и потомков. Различным аспектам монгольского нашествия, на сегодняшний день, также посвящена относительно развернутая историография. Сегодня, наряду с переизданиями старых классических работ отечественных и зарубежных авторов, выходят в свет работы общего характера исследователей нынешнего поколения, заново переиздаются и комментируются источники. Расширяются аспекты рассмотрения проблематики.

В настоящее время популярность набирает новое научное направление – имагология, которое подразумевает изучение формирования представлений народов друг о друге. Это связано в первую очередь с тем, что на фоне ускорения процессов глобализации происходит обострение этнических проблем¹. В последние годы намечились существенные сдвиги во всестороннем развитии данной проблематики. В первую очередь, это можно связать с публикацией двух критических сборников латинских источников с переводом на русский язык под редакцией финского

¹ *Зайцев И.* Без гнева и пристрастия. Татары и русские в зеркале взаимного восприятия // Родина. № 8. 2005. С. 100.

историка Р. Хаутала². В первом из них представлены латинские письменные источники, относящиеся к периоду первых контактов европейцев и монголов, то есть 20-30-е гг. XIII века. В данной работе поднимается близкая нашему исследованию тематика – как менялся образ Чингисхана – от «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Во второй работе представлен также комплекс латинских источников XIII-XIV вв., большая часть из которых освещает монголо-европейские отношения в ранее указанный период.

Среди отечественных исследователей, которые занимались анализом взглядов европейских авторов на историю и культуру монголов, можно выделить новосибирского историка Г. Г. Пикова³. Исследуя труды европейских путешественников второй половины XIII века, а именно Джованни Плано Карпини, Гильома де Рубрука и Марко Поло, ученый пришел к выводу, что латинские авторы создали базовый для всеобщего восприятия средневековый образ Чингисхана, где монгольский правитель не связывался с фигурой Антихриста, а воспринимался, как один из последних признаков приближающегося «конца света»⁴. К проблеме вос-

приятия и формирования образа монгольского завоевателей обращался также болгарский историк А. Николов⁵, который исследовал образ татаро-монгол Золотой Орды и Ильханов в сочинениях европейцев конца XIII – начала XIV веков. Ученым было выявлено, что эксперты по делам организации крестовых походов конца XIII – начала XIV вв. располагали вполне достоверной информацией о западных татаро-монгольских улусах и их населении и рассматривали очень детально возможности сотрудничества или конфронтации между христианским миром и татаро-монголами.

Образ монгольских завоевателей в польской средневековой литературе был также рассмотрен польским ученым Р. Урбански⁶, который проследил разницу взглядов на монголов между книжниками Западной и Восточной Европы, когда первые искали «общий язык» с монголами, последние использовали «татарскую угрозу» в своих корыстных целях. Опираясь на вышеперечисленные труды и дополнительную историческую литературу, на наш взгляд, представляется возможным рассмотреть не только, как менялись взгляды европейцев на монголов и Восток в целом, но и какие стереотипы о монгольских завоевателях формировались произвольно, а какие умышленно,

² Хаутала Р. 1) От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015; 2) В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019.

³ Пиков Г. Г. Запад знакомится с Востоком (Представления средневековых европейцев о восточных народах). М., 2020.

⁴ Пиков Г. Г. Европейцы XIII века о монгольской империи и Чингисхане // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). №2. 2011. С. 73-76.

⁵ Николов А. Образ татаро-монгол Золотой Орды и Ильханов в сочинениях пропагандистов крестовых походов (конец XIII – начало XIV века) // Золотоордынское обозрение. № 4. 2015. С. 14-28.

⁶ Urbanski R. Tartarorum Gens Brutalis. Trzynastowieczne najazdy mongolskie w literaturze polskiego średniowiecza na porównawczym tle piśmiennictwa łacińskiego antyku i wieków średnich. Warszawa, 2007.

как функционировала модель восприятия, и какие факторы влияли на изменчивость или их устойчивость на протяжении XIII – XV вв.

Также стоит отметить, что, несмотря на то, что к заявленной проблематике обращался уже не один исследователь, она была раскрыта или поверхностно, или в слишком широком диапазоне. Восприятие монголов европейцами рассматривалось либо на основе анализа наиболее известных авторов, либо брались какие-то определенные взгляды современников и не учитывались при этом остальные. На деле взгляды европейцев на монголов в зависимости от политической обстановки и по мере «узнавания» менялись только в первой половине XIII века более 6 раз. Причем в Италии, Франции, Англии, Германии и в Восточной Европе эти взгляды могли значительно отличаться друг от друга. Всё это требует комплексного анализа от частного к общему, от подробного исследования смены дискурсов европейских книжников в отдельно взятых узких хронологических рамках до систематического обширного труда, основанного на предыдущих исследованиях, от рассмотрения отдельных микропроблем до анализа обобщающей полученные результаты макропроблемы.

В 20-е гг. XIII века в Европе под влиянием слухов и религиозных преданий сформировались представления о появившемся неведомом народе на Ближнем Востоке, который начал войну против среднеазиатского султаната Хорезма, как о войске пресвитера Иоанна, который пришел на помощь к христианам, борющимся в то время с мусульманами в ходе пятого крестового похода. Согласно анализу доступ-

ных письменных источников, к концу 20-х – началу 30-х гг. представления о некогда неизвестных восточных народах начинают постепенно видоизменяться. Несмотря на то, что о них по-прежнему европейцам мало что было известно, монголы стали восприниматься не просто как союзники в борьбе против мусульман, но и как исполнители божественного замысла обновления христианского общества и искоренения его пороков⁷. Перевес вопросов над ответами стал побуждать главу Католической церкви и правителей европейских государств к отправлению своих представителей на восток для разведывания и установления дипломатических контактов.

Одним из первых европейцев, кто совершил подобное путешествие и оставил подробное описание о монгольских завоевателях, был венгерский монах-доминиканец Юлиан. С тремя другими доминиканцами во второй половине 30-х гг. XIII века, по официальной версии, Юлиан отправился на поиски своей прародины – «Великой Венгрии». Однако достигнув восточных пределов Руси, монах Юлиан узнал о том, что и «Великая Венгрия», и Волжская Булгария, куда он направлялся, были разорены монгольскими войсками. В своем «Письме о монгольской войне» доминиканец писал о том, что «татары» пришли из тех мест, которые ранее населяли куманы, страна их звалась Готта, сами назывались они ранее измаэлистами (сынами Измаила), а ныне желают назы-

⁷ Послание иерусалимского патриарха Римскому папе с сообщением о наступлении монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». С. 145.

ваться татарами⁸. Юлиан описывал монголов как превосходных лучников и менее искусных во владении мечом и копьем: «Говорят, что стреляют они дальше, чем умеют другие народы.... копьями и мечами, по слухам, они бьются менее искусно»⁹. Кроме того, он получил еще одну важную информацию: «что татары днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан»¹⁰. Возможно, получение этих сведений и было главной задачей брата Юлиана.

Важно также обратить внимание, во-первых, на то, что источником его информации, как отмечал неоднократно в своем письме и сам брат Юлиан, были не сами монголы, а слухи, которые распространялись среди местного населения пограничных Русских княжеств. С большой долей вероятности можно предположить, что его информаторами вполне могли быть как беженцы с Волжской Булгарии, так и купцы, чьи торговые караваны с Востока шли на Русь и в Европу.

Еще одним источником могли быть и русские священнослужители. Монах Юлиан писал о том, что некий русский клирик сообщил им, что: «Татары – это мадианиты, которые, точно так же нападши на Кетим, на сынов Израиля, были побеждены Гедеоном, как читается в книге Судей. Бежав оттуда, сказанные мадианиты поселились близ некой реки, по имени Тартар (Thartar), почему и названы татарами»¹¹. Вполне возможно,

что здесь имелось в виду отождествление монголов с библейскими мадианитами (упоминаемое далее со слов анонимного русского клирика), от которых ожидалось завоевание Рима в преддверии Конца Света, согласно «Откровению» псевдо-Мефодия Патарского¹².

Во-вторых, необходимо сказать о том, что содержание текста, составленного Юлианом, в последующем станет одним из главных источников создания образа монгольских завоевателей – «сынов Измаила», то есть потомков древних евреев (израильтян) и «врагов христианства», которые направляются на Запад. Стоит отметить, что здесь мы можем наблюдать некое отличие в восприятии «неизвестного» народа. Сам процесс одинаков – христианский книжники определяют «татар» в знакомой им библейской картине мира. Для русских клириков – это потомки Измаила, сына Ноя¹³. Для европейцев – «царь Давид». На наш взгляд, это обусловлено временем, местом и обстоятельствами первого контакта русских и европейцев с монгольскими завоевателями. Для русских монгольское нашествие – это «бич Божий», для европейцев в 20-х – начала 30-х гг. – это «надежда» на обретение союзника. Однако с приближением монгольских войск на запад данная модель восприятия начала трансформироваться.

⁸ Письмо брата Юлиана о монгольской войне // Исторический архив. Т. 3. М.–Л., 1940. С. 83.

⁹ Там же. С. 87.

¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹ Там же. С. 90.

¹² Jackson P. Christians, Barbarians and Monsters: The European Discovery of the World beyond Islam // The Medieval World / Linehan P., Nelson J. L. (eds.). London, 2001. P. 94.

¹³ Зайцев И. Без гнева и пристрастия: татары и русские в зеркале взаимного восприятия // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. № 8. 2005. С. 100.

Важным латиноязычным источником по монгольскому нашествию на Европу является «Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами», написанная магистром Рогерием. Сведения автора представляют особую ценность, поскольку Рогерий был очевидцем монгольского вторжения в Венгерское королевство и находился некоторое время в плену у монголов, из которого ему удалось сбежать. Его труд является отражением той атмосферы, которая воцарилась в Восточной Европе накануне вторжения войска Батыя. Сочинение содержит детальное описание нашествия, подробности об этническом и командном составе монгольских войск.

В тексте Рогерия Апулийского встречаются многократные описания жестокости монголов во время завоевания Венгрии в 1241 г.: «Татары их отважны победили, завладели церковными сокровищами, а каноников и прочих лиц, а также знатных женщин и девиц, которых не хотели убивать мечом, сожгли в огне»¹⁴, «...среди оставшихся в войске и бежавших по главной дороге к Пешту было произведено такое опустошение и столько многие тысячи людей убиты были, что долгое время количество убитых людей оставалось неизвестным...»¹⁵. Важно обратить внимание на то, что «Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами» вплоть до XV века не оказала столь огромного влияния на формирование образа «татар» в европейском общественном сознании, как труды его предше-

ственников, поскольку несколько веков оставалось для большинства средневековых авторов не известным. Исходя из этого, стоит отметить, что образ монгольских завоевателей в 30-40-е гг. XIII века формировался в основном не очевидцами нашествия, а современниками, чьи труды основывались на слухах и библейских преданиях, которые сопоставлялись ими с происходящими в мире событиями.

Важно также обратить внимание на исторический труд Фомы Сплитского, который, возможно, был единственным автором, знакомым с вышеупомянутым произведением Рогерия. Работа архидьякона Сплита служит важнейшим источником о ведении монголами войны в Венгрии, а также это единственная региональная хроника своего времени, описывающая вторжение монголов в контексте других событий эпохи¹⁶. В рамках характерного для средневекового провиденциализма религиозного толкования, осуществляемого посредством образности, автор хроники рассматривает степных завоевателей как орудие божественной кары, сравнивая, в частности, их с чумой или нашествием саранчи¹⁷. В то же время в главе «О свойствах татар» он стремится описать завоевателей как можно более объективно и беспристрастно¹⁸. Источники хроники точно не установлены, однако информатором вполне мог быть тот же

¹⁴ Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. / Досаев А. С. СПб., 2012. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 40.

¹⁶ Штайндорфф Л. Чужая война: Военные походы монголов в 1237-1242 гг. в хронике Фомы архидиакона Сплитского. Доклад на IV Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (29). М., 2007. С. 19.

¹⁷ Там же. С. 21-22.

¹⁸ Там же. С. 23.

Рогерий, занимавший в 1249-1266 годах кафедру епископа Сплита, жизнеописание которого составил Фома¹⁹.

Однако ни сочинения Рогерия Апулийского, ни Фомы Сплитского не стали столь популярными, как написанная в 1236 году и ставшая актуальной после нашествия монголов на Венгерское и Польское королевства поэма Квиликино из Сполето «История сражений Александра Великого» (*Historia de preliis Alexandri Magni*), в которой впервые монголы были сопоставлены с нечестивыми народами эсхатологической традиции «Романа об Александре», а имя тартар отождествлено с греческим Тартаром²⁰. Как отмечает Р. Хаутала, данное литературное произведение сразу же получило относительно широкую популярность в Италии, а потом стало объектом ряда подражаний вплоть до XVI века²¹. С этого момента в общественном сознании европейцев, особенно итальянских книжников, возникает еще одна модель восприятия монголов, их начинают олицетворять с тартарми Гога и Магога, которых некогда, согласно легендам, запер Александр Македонский²². В анналах Уйверлейского

монастыря, в послании венгерского епископа епископу парижскому говорится: «Я спросил, где лежит земля их; сказали они, что лежит она за какими-то горами и близ народа, который называется Гог; и полагаю я, что народ этот – Гог и Магог»²³.

С большой долей вероятности можно говорить о том, что уже к 40-м гг. XIII века, к моменту завоевания монголами Русских княжеств и вторжению на территорию Венгерского королевства и Польши, практически во всех крупных европейских государствах были осведомлены о грозящей опасности с востока. Об этом свидетельствует анализ целого комплекса немецких, английских и шотландских письменных источников²⁴. О монгольском нашествии на Восточную Европу в письмах сообщал и венгерский

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Фрагмент из «Истории сражений Александра Великого» Квиликино из Сполето, содержащий первое отождествление монголов с греческим Тартаром // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». С. 151-152.

²¹ Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». С. 150.

²² Письмо, приписываемое аль-Кинди и предостерегающее Теодора из Антиохии, «философа» императора Фридриха II Гогенштауфена, о грядущем нашествии «тартар Гога и Магога» // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». С. 172; Фрагмент из

«Хроники» Альберика де Труа-Фонтен, содержащий упоминание инвазии монголов в Закавказье // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». С. 175.

²³ *Анналы Уйверлейского монастыря* // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979. С. 174.

²⁴ *Нересхеймские анналы* // Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. СПб., 2017. С. 295; Альберт Штаденский анналы // там же. С. 279; Кельнская королевская хроника // там же. С. 290.; Фрагмент из «Анналов Мелроуз» с упоминанием наступления монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». С. 400; Гервазий Кентерберийский «Хроника деяния королей» // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий). С. 104; Хроника монастыря святого Эдмунда // там же. С. 101.

король Бела IV²⁵. Тема нашествия «татар» поднималась в переписках австрийского герцога Фридриха II Бабенберга и германского короля Конрада IV²⁶.

Под влиянием библейских и литературных сюжетов в текстах того времени закрепляется за монголами образ «измаилитов». К примеру, в «Больших Шефтларских анналах», которые были составлены в Шефтларском монастыре, расположенном на реке Изар под Мюнхеном, сообщалось о том, что в 1240 г.: «...вышло из своих пределов некое неизвестное варварское племя, которое называли татары или исмаилиты. Они совершили величайшее истребление людей, особенно христиан, к преследованию которых и искоренению их имени они устремились²⁷. В анналах Тьюксберийского монастыря, находящегося в графстве Глостершир, также содержится аналогичная информация о нашествии монгольских завоевателей на Европу: «Явился некий народ, называемый тартарами, сыны Измаиловы, вышедшие из пещер числом до 30 миллионов и более. Они опустошили все провинции, через которые пролегал их путь»²⁸.

²⁵ Письмо венгерского короля Белы IV Римскому папе Григорию IX от 18 мая 1241 с сообщением о нападении татар на Венгрию // Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. С. 123.

²⁶ Письмо австрийского герцога Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV от 13 июля 1241 г. // Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. С. 131.

²⁷ Большие Шефтларские анналы // *Свердлов М. Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. С. 291.

Анализ доступной исторической литературы свидетельствует о том, что в это время также предпринимаются попытки найти объяснение «исчезновению» царства пресвитера Иоанна: «Были же в это время тартары, некий варварский народ, находившийся под властью пресвитера Иоанна. Пресвитер Иоанн призвал их себе в помощь на войну, которую он вел против мидийцев и персов, и разместил их в крепостях и укреплениях. Они, посчитав себя более сильными, убили пресвитера Иоанна и захватили большую часть его земли, учредив над собой единого царя, как будто бы он и был пресвитером Иоанном. И с тех пор они совершили много зла на земле»²⁹.

В формирование образа монголов нового типа и распространение юдофобских настроений среди населения европейских держав XIII века, внес свою лепту монах-бенедиктинец Матвей Парижский. В своей знаменитой хронике английский средневековый книжник не только закрепил, но и развил за монголами устрашающий образ: «...они – люди бесчеловечные и диким животным подобные...»³⁰, «...а головы у них слишком

²⁸ Анналы Тьюксберийского монастыря // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) С. 106.

²⁹ Фрагмент из «Хроники» Альберика де Труа-Фонтен, содержащий сведения о наступлении монголов // *Хаутала Р.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». С. 392.

³⁰ Матфей Парижский Великая Хроника // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий). С. 137.

большие и совсем не соразмерные туловищам. Питаются они сырым мясом, также и человеческим»³¹.

Необходимо также отметить, что автор, как и его современники, отождествил монгольских завоевателей с выходцами из Тартара: «Бесчисленные полчища тартар, внезапно появились из местности своей, окруженной горами; и пробившись сквозь монолитность недвижных камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из Тартара (почему и названы тартарами, будто «выходцы из Тартара»), словно саранча, кишели они, покрывая поверхность земли...»³², «...полагают, что эти тартары, одно упоминание которых омерзительно, происходят от десяти племен, которые последовали, отвергнув закон Моисеев, за золотыми тельцами и которых сначала Александр Македонский пытался заточить среди крутых Каспийских гор смоляными камнями. Когда же он увидел, что это дело свыше человеческих сил, то призвал на помощь бога Израиля, и сошлись вершины гор друг с другом и образовалось место, неприступное и непроходимое...»³³.

Возможно, убежденность в родстве монгольских завоевателей и евреев побудила Матфея Парижского к написанию повествования о том, как иудеи не только ждали прихода монголов, но и собирались всячески им способствовать: «купили они мечи, ножи, а также кольчуги, какие могли приобрести, и тщательно спрятали их в бочках, дабы надежней замаскировать свое коварство»³⁴. Воз-

можно, так и всё и было, но, возможно, данная история являлась выдумкой английского хрониста, поскольку в синхронных письменных источниках того времени упоминаний о коварстве европейских иудеев нет.

Несмотря на это, об оживлении юдофобских настроений в Германии в связи с известиями о монгольских завоеваниях и угрозой вторжения свидетельствует и анализ текста «Нойбургского продолжения Марбахских анналов», составленного в цистерцианском монастыре Нойбурга в епархии Страсбурга между 1235 и 1239 годами: «Одно мы только знаем, что народ иудеев ликовал величайшей радостью по поводу слухов о них [монголов – Е. Ш.] и страстно им рукоплескал; не знаю, по причине ли надежды на будущее свое освобождение, которое могло из этого выйти. Отчего и царя всего их множества они называли сыном Давида»³⁵. Как считает Р. Хаутала, возможно, что определенное возбуждение, наблюдавшееся среди иудеев в Центральной Европе, было связано с приближением пятитысячного года иудейской эры (который наступил в 1240 году) и с ожиданиями пришествия Мессии и грядущего избавления иудеев от христианского «ига»³⁶. Однако, в любом случае, на наш взгляд, стоит согласиться с мнением Е. Вишленковой, которая в свое время отмечала, что в рассматриваемый нами период вообра-

³⁵ Фрагмент из «Нойбургского продолжения Марбахских анналов» с сообщением о наступлении монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». С. 401.

³⁶ Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». С. 402.

³¹ Там же. С. 136.

³² Там же. С. 137.

³³ Там же. С. 138.

³⁴ Там же. С. 147.

жаемые образы были частью реальности³⁷. Вера в них рождала действия. Современники верили, что евреи призвали родственные орды на погибель христианам, и это приводило к массовым еврейским погромам по всей Европе.

Важным событием, которое также значительно повлияло на развитие образа монгольских завоевателей в христианском общественном сознании XIII века, было созвание Лионского собора в 1245 году. В Бёртонских анналах, составитель которых использовал документы, полученные по преимуществу от центральных властей Английского королевства, представлена своя версия «Расследования о татарах, проведенного в Лионе господином папой»³⁸. Среди прочих вопросов была рассмотрена возможность защиты христианских народов от монголов, а также миссионерская деятельность среди завоевателей³⁹.

Одним из главных докладчиков собора был некий русский (возможно, белгородский) архиепископ Петр, который составил определенный портрет завоевателей. В первую очередь стоит отметить, что он повторил слова русского клирика, который повествовал венгенскому монаху Юлиану о том, что монголы – это мадианиты: «Во-первых, об их происхождении сказал, что последние из мадианитов,

бежав от лица Гедеона до отдаленных частей востока, удалились в некую пустыню, которая называется Этрив. И было у них 12 вождей, главного среди которых звали Татаркан, от которого они нареклись тартарами»⁴⁰. Во-вторых, говоря о намерениях, Петр ответил, что монголы намерены весь мир себе подчинить и что им предопределено свыше, что должны они весь мир за 39 лет опустошить, подтверждая это тем, что как некогда божественная кара очистила мир потопом, так и теперь нашествие их очистит этот мир разрушительным мечом⁴¹. Исходя из анализа вышесказанного, можно говорить о том, что результатом собора стало не только закрепление сформировавшегося на рубеже 30-40-х гг. XIII века образа, но получение новой информации о татарах от очевидца монгольского нашествия.

Стоит отметить, что до открытия собора, весной 1245 г., для установления дипломатических контактов и выяснения дальнейших намерений татар, папа Иннокентий IV отправил к монголам четырех посланников. Доминиканцы Андреас из Лонжимо и Асцелин были направлены на Ближний Восток, а путь францисканца Джованни Плано Карпини лежал сначала в Польшу, а оттуда на Русь, где он должен был заодно обсудить и вопрос о воссоединении церквей. Относительно четвертого посланника, францисканца Лоренцо Пор-

³⁷ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С. 32.

³⁸ Майоров А. В. Русский архиепископ Петр на Лионском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (78) М., 2019. С. 21.

³⁹ Селарт А. Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 года // *Rossica Antiqua*. № 1. 2011. С. 101.

⁴⁰ Анналы Бертонского монастыря // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий). С. 181.

⁴¹ Там же. С. 182.

тугальского, не известно точно, начал ли он вовсе свое путешествие⁴².

Итальянский францисканец Джованни Плано Карпини стал первым из европейцев, кто посетил Монгольскую империю и оставил подробное описание своего путешествия. В сопровождении другого монаха, Бенедикта Поляка, который присоединился к нему во Вроцлаве, он через Чехию, Польшу, Киев, низовья Дона и Волги, Хорезм, Семиречье, впадину озера Алаколь добрался до района расположения главной ставки монголов в верховье реки Орхон. В 1246 году Карпини посетил Сарай, где встречался с Батыем, затем — кочевую ставку близ Каракорума, где был на приеме у только что избранного великим ханом Гуюка, и в 1247 году благополучно возвратился в Рим. Свой опыт посещения империи Иоанн изложил в рукописях *Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus* («История Монгалов, именуемых нами Татарами») и *Liber Tartarorum* («Книга о Татарах»).

Данное сочинение содержало в себе наиболее точные и подробные в то время данные о монголах. Что касается их происхождения, то Плано Карпини не считал «татар» выходцами из библейского и мифического Тартария. Итальянский путешественник писал, что: «Есть некая земля среди стран Востока, о которой сказано выше и которая именуется Монгал. Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, то есть великие Монгалы, второй назывался Су-Монгал, то есть водяные Монгалы, сами же себя они именовали Татарами от

некоей реки, которая течет чрез их страну и называется Татар; третий народ назвался Меркит, четвертый — Мекрит. Все эти народы имели одну форму лиц и один язык, хотя между собою они разделялись по областям и государям»⁴³.

С большой долей вероятности можно говорить о том, что эту информацию, как и многую другую, относящуюся к бытовым вопросам, Карпини почерпнул непосредственно у самих монголов. В целом стоит заметить, что труд итальянского путешественника демонстрирует нам разницу восприятия монголов между непосредственно очевидцами и современниками «татар» и потомками, которые в своих описаниях монгольских завоевателей опирались на эсхатологические и литературные труды предшественников, а также слухи.

Стоит отметить, что важные сведения, дополняющие информацию Плано Карпини, оставил другой участник дипломатической миссии — Бенедикт Поляк, выполнявший функции переводчика при особе папского нунция. Стоит отметить, что вышеупомянутый автор первым называет «татар» моалами: «Поэтому и тартары называют папу [римского] «великим папой» всего Запада. А прочая же часть именуется Восток, в которой расположена земля тартар, где восток соединяется с севером, соседствуя с северным морем-океаном, и называется Моал»⁴⁴.

⁴² Селарт А. Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 года. С. 101.

⁴³ Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm>.

⁴⁴ Донесение Бенедикта Поляка//История татар с древнейших времен. Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII - середина XV в/ под ред. М. Усманов, Р. Хакимов. Казань, 2009. С. 824.

Несмотря на это, в своем произведении Бенедикт именуется монголов по европейскому литературному каноническому имени народа – «тартарами». Вызывает особый интерес то, как монах объясняет поражение поляков от монголов: «Но поскольку зависть (что соответствует истине) является пищей для многих пороков, то поляки, не стремясь во взаимном единстве ко благу, которого они достигли, из-за спеси высокомерия и зависти друг к другу жалким образом были разбиты тартарами»⁴⁵. Анализ текста свидетельствует также о том, что Бенедикт Поляк являлся одним из первых европейских авторов, кто причины победы татар над христианами видел в пороках, в которых погрязли католики.

Нельзя не отметить, что труды двух выше рассматриваемых монахов-францисканцев имели огромное значение в процессе формирования нового отношения к восточным соседям. Появление достоверной информации, характеризующей монголов с новой точки зрения, позволило католической церкви и европейским правителям пересмотреть свое отношение к монголам и вновь возложить на них надежды на совместную борьбу против главного врага всех христиан – мусульман.

Таким образом, на основе вышесказанного с большой долей вероятности можно говорить о том, что, во-первых, на рубеже 20-30-х гг. XIII в., с продвижением монгольского войска на запад представления о восточных народах начинают трансформироваться, а после монгольского нашествия на Восточную Европу монголы

начинают сопоставляться с нечестивыми народами эсхатологической традиции «Романа об Александре», а их имя «тартар» отождествляться с греческим Тартаром. «Исчезновение» царства пресвитера Иоанна объяснялось убийством монголами легендарного царя.

Во-вторых, анализируя взгляды средневековых европейских книжников на монгольских завоевателей, важно обратить внимание на то, что воображаемые образы становились частью реальности, поскольку вера в них рождала действия. Созданный в общественном сознании образ монгольских завоевателей как потомков древних евреев побуждал к распространению юдофобских настроений и массовым еврейским погромам по всей Европе.

И в-четвертых, стоит также сказать о том, что совокупность противоречивых друг другу слухов и мнений, внезапный уход монгольских войск из Европы, а также стремление европейских правителей и церковных иерархов к установлению дипломатических контактов и выяснению дальнейших намерений «татар» побудило к переходу на новый уровень взаимоотношений Востока и Запада – в середине XIII века Европа делает первые шаги к пониманию того, что из себя представляет Монгольская империя и как с ней взаимодействовать.

⁴⁵ Там же. С. 825

Библиография

Источники:

Альберт Штаденский анналы // Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX – XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. СПб., 2017.

Анналы Бертонского монастыря Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Анналы Тьюксберийского монастыря // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Анналы Уйверлейского монастыря // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Большие Шефтларские анналы // Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. СПб., 2017.

Гервазий Кентерберийский «Хроника деяния королей» // Английские средневековые источники IX – XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов.

URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm>

Донесение Бенедикта Поляка // История татар с древнейших времен. Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / под ред. М. Усманов, Р. Хакимов. Казань, 2009.

Кёльнская королевская хроника // Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. СПб., 2017.

Книга Марко Поло / Пер с ст.-фр. И. П. Минаева. М., 1956.

Лаврентьевская летопись о разорении Русской земли полчищами Батые// История государства Российского: Хрестоматия. X – XIV вв./ Сост. Г. Е. Миронов. М., 1996.

Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / пер. с лат. Досаев А. С. СПб., 2012.

Матфей Парижский Великая Хроника // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Нересхеймские анналы // Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв.: «Правда Русская». История текста: Избранные статьи. СПб., 2017.

Письмо брата Юлиана о монгольской войне // Исторический архив. М.–Л., 1940. Т. 3.

Письмо, приписываемое аль-Кинди и предостерегающее Теодора из Антиохии, «философа» императора Фридриха II Гогенштауфена, о грядущем нашествии «тартар Гога и Магога» // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Казань, 2015.

Письмо венгерского короля Белы IV Римскому папе Григорию IX от 18 мая 1241 с сообщением о нападении татар на Венгрию // Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. / Досаев А. С. СПб., 2012.

Письмо австрийского герцога Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV от 13 июля 1241 г. // Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. Досаев А. С. СПб., 2012.

Послание иерусалимского патриарха Римскому папе с сообщением о наступлении монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997.

Фрагмент из «Хроники» Альберика де Труа-Фонтен, содержащий упоминание инвазии монголов в Закавказье // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Фрагмент из «Анналов Мелроуз» с упоминанием наступления монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Фрагмент из «Хроники» Альберика де Труа-Фонтен, содержащий сведения о наступлении монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Фрагмент из «Нойбургского продолжения Марбахских анналов» с сообщением о наступлении монголов // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Фрагмент из «Истории сражений Александра Великого» Квиликино из Сполето, содержащий первое отождествление монголов с греческим Тартаром // Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань, 2015.

Хроника монастыря святого Эдмунда // Английские средневековые источники IX – XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. М., 1979.

Литература:

Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011.

Зайцев И. Без гнева и пристрастия: татары и русские в зеркале взаимного восприятия // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. № 8. 2005.

Майоров А. В. Русский архиепископ Петр на Лионском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 4 (78). М., 2019.

Николов А. Образ татаро-монгол Золотой Орды и Ильханов в сочинениях пропагандистов крестовых походов (конец XIII – начало XIV века) // Золотоордынское обозрение. № 4. 2015.

Пиков Г. Г. Запад знакомится с Востоком (Представления средневековых европейцев о восточных народах). М., 2020.

Пиков Г. Г. Европейцы XIII века о монгольской империи и Чингисхане // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 2. 2011.

Селарт А. Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 года // *Rossica Antiqua*. № 1. 2011.

Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015.

Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341) / Общ. и науч. ред. И. М. Миргалеева. Казань, 2019.

Штайндорфф Л. Чужая война: Военные походы монголов в 1237-1242 гг. в хронике Фомы архидиакона Сплитского. Доклад на IV Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 3 (29). М., 2007.

Jackson P. Christians, Barbarians and Monsters: The European Discovery of the World beyond Islam // *The Medieval World* / Linehan P., Nelson J. L. (eds.). London, 2001.

Urbanski R. Tartarorum Gens Brutalis. Trzynastowieczne najazdy mongolskie w literaturze polskiego średniowiecza na porównawczym tle piśmiennictwa łacińskiego antyku i wieków średnich. Warszawa, 2007.

Сведения об авторе

Шишка Евгений Александрович, магистрант Института Истории СПбГУ, главный редактор сообщества «Монголы и Русь», г. Санкт-Петербург (Россия).
Область научных интересов: история Монгольской империи, европейское книжное искусство XIII – XV вв.

E-mail: zhenyashishka@mail.ru .

E. A. Shishka

MONGOL CONQUERORS THROUGH THE EYES OF EUROPEANS IN THE 30-40s OF THE XIII CENTURY

Annotation: In this article, based on the analysis of Latin written sources, the author examines the problem of perception of the Mongol conquerors by European scribes, political and religious figures in the 30-40s of the XIII century. A comparison of the content of the texts of the authors of Eastern and Western Europe, between contemporaries and eyewitnesses of the Mongol invasion of 1237-1242 is made. Sources of information about the conquerors are highlighted. The author also examines the influence of rumors on the formation of stereotypes about the Mongols and notes that in the middle of the XIII century, Europe is taking the first steps to understand what the Mongol Empire is and how to interact with it.

Keywords: The Mongol Empire, imagology, the middle ages, the Mongol invasion.

References

Sources:

Al'bert Shtadenskij annaly [Albert of Staden annals] // Sverdlov M. B. Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX-XIII vv.: «Pravda Russkaya». Istoriya teksta: Izbrannye stat'i. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Annaly Bertonskogo monastyrya [Annals of the Burton monastery] // Anglijskie srednevekovye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / per. i sost. V. I. Matuzova. Moscow, 1979. (In Russian).

Annaly T'yuksberijskogo monastyrya [Annals of Tewksbury monastery] // Anglijskie srednevekovye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / per. i sost. V. I. Matuzova. Moscow, 1979. (In Russian).

Annaly Ujverlejskogo monastyrya [The annals of the monastery Overlaystore] // Anglijskie srednevekovye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / per. i sost. V. I. Matuzova. Moscow, 1979. (In Russian).

Bol'shie Sheftlarskie annaly [Large Sedlarska the annals] // Sverdlov M. B. Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX-XIII vv.: «Pravda Russkaya». Istoriya teksta: Izbrannye stat'i. St. Petersburg., 2017. (In Russian).

Gervaziy Kenterberijskij «Khronika deyaniya korolej» [Gervase of Canterbury «Chronicle of the deeds of kings»] // Anglijskie srednevekovye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / per. i sost. V. I. Matuzova. Moscow, 1979. (In Russian).

Dzhiovanni del' Plano Karpini. Istoriya Mongalov. [Giovanni del Plano Carpini. History Of The Mongols]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm> (In Russian).

Donesenie Benedikta Polyaka [Benedict Polak's Report] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen. Vol. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. / pod red. M. Usmanov, R. Khakimov. Kazan', 2009. (In Russian).

Kel'nskaya korolevskaya khronika [The Royal chronicle of Cologne] // Sverdlov M. B. Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX-XIII vv.: «Pravda Russkaya». Istoriya teksta: Izbrannye stat'i. St. Petersburg., 2017. (In Russian).

Kniga Marko Polo [The book of Marco Polo] / Translated by I. P. Minaev. Moscow, 1956. (In Russian).

Magistr Rogerij. Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami [Master Rogery. A sad song about the destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars] / translated from the Latin by Minister A. S. St. Petersburg., 2012. (In Russian).

Matfej Parizhskij Velikaya Khronika [Matthew of Paris the Great Chronicle] // Anglijskie srednevekovye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / Trans. and comp. V. I. Matuzova]. Moscow, 1979. (In Russian).

Nereskhejmskie annaly // Sverdlov M. B. Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX-XIII vv.: «Pravda Russkaya». Istoriya teksta: Izbrannye stat'i. St. Petersburg., 2017. (In Russian).

Neresheim // Sverdlov M. B. Latin-language sources on the history of Ancient Russia in the IX-XIII centuries: «Russian Truth». The history of the text: Selected articles]. Petersburg., 2017. (In Russian).

Pis'mo brata Yuliana o mongol'skoj vojne [Brother Julian's letter about the Mongol war] // Istoricheskij arkhiv.. Vol. 3. Moscow.–Leningrad, 1940. (In Russian).

Pis'mo, pripisyvaemoe al'-Kindi i predosteregayushchee Teodora iz Antiokhii, «filosofa» imperatora Fridrikha II Gogenshtaufena, o gryadushchem nashestvii «tartar Goga i Magoga» [A letter attributed to al-Kindi and warning Theodore of Antioch, the «philosopher» of the Emperor Friedrich II of Hohenstaufen, about the coming invasion of “Tartarus Gog and Magog”] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Kazan', 2015. (In Russian).

Pis'mo vengerskogo korolya Bely IV Rimskomu pare Grigoriyu IX ot 18 maya 1241 s soobshcheniem o napadenii tatar na Vengriyu // Magistr Rogerij. Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami: per. s lat. / Dosaev A. S. [Letter of the Hungarian king Bela IV to the Roman couple Gregory IX dated may 18, 1241 with a message about the Tatar attack on Hungary // Magister Rogerius. A sad song about the destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars, translated from the Latin. / Dossaev A. S.]. St. Petersburg., 2012. (In Russian).

Pis'mo avstriyskogo gertsoga Fridrikha II Babenberga germanskomu korolyu Konradu IV ot 13 iyulya 1241 g. [Letter of the Austrian Duke Friedrich II Babenberg to the German king Conrad IV dated July 13, 1241] // Magistr Rogerij Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami: per. s lat.. St. Petersburg., 2012. (In Russian).

Foma Splitskij. Istoriya arkhiepiskopov Salony i Splita. [Thomas Of Split. History of the archbishops of Salona and Split]. Moscow, 1997. (In Russian).

Fragment iz «Khroniki» Al'berika de Trua-Fonten, sodержashchij upominanie invazii mongolov v Zakavkaz'e [Fragment from the "Chronicle" of Alberic de Trois-Fontaine, containing a reference to the invasion of the Mongols in Transcaucasia] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Kazan', 2015. (In Russian).

Fragment iz «Annalov Melrouz» s upominaniem nastupleniya mongolov [Fragment from the "annals of Melrose" with mention of the Mongol offensive] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany» [Fragment from the "annals of Melrose" with mention of the Mongol offensive. Kazan', 2015. (In Russian).

Fragment iz «Khroniki» Al'berika de Trua-Fonten, sodержashchiy svedeniya o nastuplenii mongolov [Fragment from the "Chronicle" of Alberic de Trois-Fontaine, containing information about the Mongol offensive] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Kazan', 2015. (In Russian).

Fragment iz «Noyburgskogo prodolzheniya Marbakhskikh annalov» s soobshcheniem o nastuplenii mongolov [Fragment from the "Neuburg Continuation of the Marbach annals" with a message about the Mongol offensive] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Kazan', 2015. (In Russian).

Fragment iz «Istorii srazhenij Aleksandra Velikogo» Kvilikino iz Spoleto, sodержashchij pervoe otozhdestvlenie mongolov s grecheskim Tartarom [Fragment from the "History of the battles of Alexander the Great" by Quilikino from Spoleto, containing the first identification of the Mongols with the Greek Tartarus] // Khautala R. Ot «Davida, tsarya

Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Kazan', 2015. (In Russian).

Khronika monastyrya svyatogo Edmunda [Chronicle of the monastery of St. Edmund] // Anglijskie srednevekoveye istochniki IX – XIII vv. (Teksty, perevod, kommentarij) / per. i sost. V. I. Matuzova. Moscow, 1979. (In Russian).

Researches:

Vishlenkova E. Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu» [Vishlenkova E. Visual folk studies of the Empire, or "Not everyone can see the Russian"]. Moscow, 2011. (In Russian).

Zajtsev I. Bez gneva i pristrastiya: tatory i russkie v zerkale vzaimnogo vospriyatiya [Without anger and predilection: Tatars and Russians in the mirror of mutual perception] // Rodina: Rossijskij istoricheskij illyustrirovannyj zhurna. No 8. 2005. (In Russian).

Majorov A. V. Russkij arkhiepiskop Petr na Lionskom sobore [Mayorov A.V. Russian Archbishop Peter at the Lyon Cathedral] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Mayorov A.V. Russian Archbishop Peter at the Lyon Cathedral. No 4 (78). Moscow, 2019.(In Russian).

Nikolov A. Obraz tataro-mongol Zolotoj Ordy i Il'khanov v sochineniyakh propagandistov krestovyykh pokhodov (konets XIII – nachalo XIV veka) [The image of the Tatar-Mongol Golden Horde and Ilkhans in the writings of propagandists of the Crusades (late XIII – early XIV century)] // Zolotoordynskoe obozrenie. No 4. 2015. (In Russian).

Pikov G. G. Zapad znakomitsya s Vostokom (Predstavleniya srednevekovykh evropejtssev o vostochnykh narodakh) [West to get acquainted with the East (Ideas of medieval Europeans about Eastern peoples)]. Moscow, 2020. (In Russian).

Pikov G. G. Evropejtsy XIII veka o mongol'skoj imperii i Chingiskhane [Europeans of the XIII century about the Mongol Empire and Genghis Khan] // Obschestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) No 2. 2011. (In Russian).

Selart A. Arkhiepiskop Petr i Lionskij sobor 1245 goda [Archbishop Peter and the Cathedral of Lyons in 1245] // Rossica Antiqua No 1. 2011. (In Russian).

Khautala R. Ot «Davida, tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Antologiya rannikh latinskikh svedenij o tataro-mongolakh [From "David, king of the Indies" to "the hated plebs of Satan". An anthology of early Latin information about the Tatar-Mongols]. Kazan', 2015. (In Russian).

Khautala R. V zemlyakh «Severnoj Tartarii»: Svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoj Orde v pravlenie khana Uzbeka (1313–1341) [In the lands of "Northern Tartary": information from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Khan Uzbek (1313-1341)] / ed. by I. M. Mirgaleev. Kazan', 2019. (In Russian).

Shtayndorff L. Chuzhaya vojna: Voennye pokhody mongolov v 1237-1242 gg. v khronike Fomy arkhidiakona Splitskogo. Doklad na IV Mezhdunarodnoj konferentsii «Kompleksnyj podkhod v izuchenii Drevnej Rusi» [Foreign war: military campaigns of the Mongols in 1237-1242 in the chronicle of Thomas archdeacon of Split. Report at the IV International conference "an Integrated approach to the study of Ancient Russia"] //

Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No 3 (29). Moscow, 2007. (In Russian).

Jackson P. Christians, Barbarians and Monsters: The European Discovery of the World beyond Islam // The Medieval World / Linehan P., Nelson J. L. (eds.). London, 2001. (In English)

Urbanski R. Tartarorum Gens Brutalis. Trzynastowieczne najazdy mongolskie w literaturze polskiego średniowiecza na porównawczym tle piśmiennictwa łacińskiego antyku i wieków średnich [Tartarorum Gens Brutalis. Thirteenth-century Mongol invasions in the literature of the Polish Middle Ages on a comparative background of the Latin literature of antiquity and the Middle Ages]. Warszawa, 2007. (In Polish)

About the author

Shishka Evgeniy A., master's student graduate student of the Institute of History of St. Petersburg State University, editor-in-chief of the community “Mongols and Russia”, Saint Petersburg (Russia).

E-mail: zhenyashishka@mail.ru